

© 2017 г.

У.Э. БАТЛЕР, Н.Ю. ЕРПЫЛЕВА, Д.М. МАКСИМОВ

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ И МОЛДОВЫ¹

Батлер Уильям Эллиот – доктор права, академик РАЕН, действительный иностранный член Национальной академии наук Украины, профессор Пенсильванского государственного университета (США) (E-mail: webakademik@aol.com).

Butler William Elliott – B.A. (The American University), M.A. (Johns Hopkins University), J.D. (Harvard University), LL.M. (Academy University of Law, Russian Academy of Sciences), Ph.D. (Johns Hopkins University), LL.D. (London University), LL.D. honoris causa (Kiev University of Law), Foreign Member, National Academy of Sciences of Ukraine and National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Corresponding Member, International Academy of Comparative Law, John Edward Fowler Distinguished Professor of Law and International Affairs, the Dickinson School of Law, Pennsylvania State University (USA) (E-mail: webakademik@aol.com).

Ерпылева Наталья Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (Москва, Россия) (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

Erpyleva Natalia Yu. – LL.M. (University of London), S.J.D. (Russian Academy of Civil Service), Professor, head of the department of Public and Private International Law, faculty of law, National Research University “The Higher School of Economics” (Moscow, Russia) (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

Максимов Дмитрий Михайлович – заместитель заведующей кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, старший преподаватель (Москва, Россия) (E-mail: aerolife@rambler.ru).

Maksimov Dmitry M. – senior lecturer, deputy head of the Department of Public and Private International Law, faculty of law, National Research University “The Higher School of Economics” (Moscow, Russia) (E-mail: aerolife@rambler.ru).

Аннотация: настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и молдавского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Статья включает два раздела: в первом разделе рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций по разрешению международных коммерческих споров; во втором – исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по коммерческим спорам на территории России и Молдовы. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и молдавском процессуальном праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Abstract: this article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with the participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Moldavian legislation concerning the regulation of international procedural relations. Article includes two section: the first one considers international jurisdiction of Russian Arbitrazh courts and Moldavian courts on commercial matters; the second one examines the recognition and enforcement of foreign judgments in commercial matters on the territory of Russia and Moldova. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Moldavian procedural law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Ключевые слова: международное процессуальное право, международный гражданский процесс, международная судебная юрисдикция, иностранные лица, судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

Key words: International Procedural Law, International Civil Procedure, International Jurisdiction, foreign persons, International Commercial Litigation.

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы “КонсультантПлюс”.

This article was prepared with the support of the Legal information and reference system “ConsultantPlus”.

Со времени распада Советского Союза и превращения входивших в его состав республик в самостоятельные суверенные государства их общее прошлое вызвало к жизни интеграционные процессы, протекающие на разных уровнях и с разными скоростями. Все бывшие союзные республики (за исключением прибалтийских государств) оказались вовлеченными в процесс политической, экономической и правовой интеграции, институциональными формами которой выступают региональные международные организации. В настоящее время можно говорить о двух интеграционных процессах многостороннего характера, протекающих в рамках международных объединений, к числу которых относятся Содружество Независимых Государств (СНГ)² и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС)³. Основными формами экономической интеграции в рамках ЕАЭС как наиболее совершенной конфигурации интеграционного характера⁴ выступают Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированные еще в структуре ЕврАзЭС⁵.

В современных условиях наиболее динамично развивается сотрудничество государств на платформе ЕАЭС⁶, в силу чего изучение правовых систем государств, в него входящих, представляется весьма интересным и актуальным. Вместе с тем, с одной стороны, данную международную организацию нельзя рассматривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как “лабораторию сравнительного правоведения”⁷. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все страны-участницы находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их объединяет долгий опыт совместного проживания в институциональной модели (СНГ). Проблема состоит в том, как правильно воспользоваться этим общим правовым полем при гармонизации отношений следующими сообществами: ВТО, ЕС, СЕ, ОЭСР.

Без высокоразвитого сравнительного правоведения в странах СНГ перспективы евразийского правового пространства остаются туманными. Сравнительное правоведение – это важный инструмент, служащий выбору направления и регулирующий скорость появления правового сообщества в евразийском правовом пространстве. Какова бы ни была природа национального права или правил, основанных на международных соглашениях, применение сравнительно-правового метода и сам феномен сравнительного правоведения чрезвычайно важны для юристов евразийского правового пространства. В этом отношении сравнительное правоведение для России – это среднесрочное исследование и инвестиции в образование, будущие дивиденды которого неисчислимы⁸.

² См.: *Гаджиев Г. Б.* Правовые аспекты создания Содружества Независимых Государств // *История государства и права.* 2016. № 1; *Мереуц Р. И.* Принципы и нормы международного права в правовых системах стран СНГ // *Российская юстиция.* 2014. № 6; *Шумский Н. Н.* Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Версия 2.0. // *Международная экономика.* 2016. № 2.

³ См.: *Акопджанова М. О.* Правовое регулирование деятельности Евразийского экономического союза // *Международное право.* 2015. № 1; *Камышевский В. И.* Евразийский экономический союз в условиях экономических санкций против России: координация совместных усилий в выработке адекватных мер правового реагирования // *Евразийский юрид. журнал.* 2016. № 1; *Каширкина А. А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // *Журнал рос. права.* 2016. № 11; *Мещерякова О. М.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: современное положение и перспективы развития // *Вопросы правоведения.* 2014. № 2; *Шинкаревич Г. Г.* Россия в интеграционных объединениях: приобретения и потери // *Международное право.* 2014. № 1.

⁴ См.: *Капустин А. Я.* Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // *Журнал рос. права.* 2014. № 12; *Его же.* Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // *Современный юрист.* 2015. № 1; *Камышевский В. И.* Договор о Евразийском экономическом союзе: выявленные пробелы и способы их нормативного устранения // *Евразийская адвокатура.* 2016. № 5; *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски // *Евразийский юрид. журнал.* 2015. № 6.

⁵ См.: *Дроздова С. А.* Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского

экономического союза // *Таможенное дело.* 2014. № 4; *Ханов Т. А., Ким Е. А.* Всемирная торговая организация и Евразийский экономический союз: соотношение обязательств государств-членов // *Евразийский юрид. журнал.* 2016. № 4; *Феткулов А. Х., Нурпеисова А. К.* Гармонизация и унификация национального законодательства по формированию договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства // *Там же.* 2014. № 11.

⁶ См.: *Курбанов Р. А.* Евразийское право: вопросы концептуального развития // *Право и политика.* 2014. № 12; *Боклан Д. С., Лифшиц И. М.* Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // *Международное право.* 2016. № 2.

⁷ См.: *Butler W. E.* Law Reform in the CIS // In: *Sudebnik.* Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.

⁸ См.: *Батлер У. Э.* Евразийское юридическое пространство – лаборатория сравнительного правоведения // *Евразийский юрид. журнал.* 2011. № 7. С. 6–9.

Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов производства по делам с участием иностранных лиц в процессуальном праве России и Молдовы, включающем как нормы национального законодательства, так и нормы международных договоров, участниками которых выступают вышеуказанные государства, чей выбор для исследования неслучаен. Прежде всего следует отметить общее прошлое у данных государств, входивших в состав Советского Союза, где все республики СССР имели общий фундамент нормотворчества, схожие судебные системы и уровни правоприменения. Каждое из государств, чьи правовые системы выбраны для сравнения, осуществляет свой собственный путь государственного строительства, однако оба они оказались вовлеченными в интеграционные процессы с той или иной степенью интенсификации: Россия и Молдова являются участниками СНГ, а также Организации черноморского экономического сотрудничества – ОЧЭС, созданной и действующей на основании Устава ОЧЭС от 5 июня 1998 г.⁹ (далее – Устав ОЧЭС), а Россия – членом ЕАЭС.

Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета сравнительно-правового исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют, как минимум, два обстоятельства: во-первых, расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь России и Молдовы как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений, способствующая увеличению числа экономических споров с иностранным элементом (особенно в связи с созданием ЕАЭС, объединившего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению и Кыргызстан, а также вступлением России в ВТО в августе 2012 г.); во-вторых, бурное развитие международного частного права в данных государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражданский процесс¹⁰. Авторы полагают, что сравни-

тельная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и молдавском праве явится очередным шагом в научном осмыслении развития международного гражданско-процессуального права как важнейшей подотрасли международного частного права¹¹.

1. Международная юрисдикция российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г. в ред. от 19 декабря 2016 г.¹² (далее – АПК РФ). Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 5 февраля 2014 г.)¹³; ст. 1 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” от 28 апреля 1995 г. (в ред. от 15 февраля 2016 г.)¹⁴).

Resolution and the Public Policy Exception (Routledge Research in International Commercial Law Series). Routledge, 2016; *Hartley T.* International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge University Press, 2015; *Kramer X., Rhee C. (eds.)* Civil Litigation in a Globalising World. T.M.C. Asser Press, 2012; *Rutherglen G.* Transnational Civil Litigation (Concepts and Insights). Foundation Press, 2016.

¹¹ Следует подчеркнуть, что в качестве предмета исследования авторы выбрали производство по делам с участием иностранных лиц при рассмотрении международных коммерческих споров, т.е. споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие споры разрешаются в порядке арбитражного судопроизводства в России и гражданского судопроизводства в Молдове.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 52 (Ч. 5). Ст. 7484. Новая редакция АПК РФ вступила в силу с 1 января 2017 г.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 6 августа 2014 г.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2016. № 7. Ст. 896. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 17 марта 2016 г.

⁹ См.: БМД. 2002. № 2. С. 12–21. Данный Устав вступил в силу с 1 мая 1999 г. Участниками ОЧЭС являются также Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Румыния, Сербия, Турция и Украина. См. также: *Алексеева Е. А.* Организация черноморского экономического сотрудничества как один из элементов европейской регионализации // Научные труды SWorld. 2009. Т. 7. № 2; *Винокурова Е. Д.* Россия в Организации черноморского экономического сотрудничества // Вестник РУДН. Сер. “Международные отношения”. 2007. № 3.

¹⁰ См.: *Яблочков Т. М.* Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909; *Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В.* Международное гражданское процессуальное право. М., 2011; *Ghodoosi F.* International Dispute

Юрисдикция молдавских судов по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в гражданском процессуальном законодательстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе Республики Молдова от 30 мая 2003 г. (в ред. от 29 июля 2016 г.)¹⁵ (далее — ГПК РМ). По своему правовому статусу молдавские судебные инстанции, рассматривающие споры с участием иностранных лиц, являются составной частью судебной системы Молдовы и относятся к судам общей юрисдикции (п. 1–2 ст. 15 Закона Республики Молдова “О судостроительстве” от 6 июля 1995 г. (в ред. от 28 июля 2016 г.)¹⁶). Согласно данному Закону правосудие осуществляется следующими судебными инстанциями: Высшей судебной палатой; апелляционными палатами; судами¹⁷. Для отдельных категорий судебных дел могут действовать специализированные суды¹⁸. В судебных инстанциях могут действовать специализированные коллегии или составы суда.

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций по международным коммерческим спорам посвящен разд. V “Производство по делам с участием иностранных лиц” АПК РФ и разд. IV “Производство по делам, осложненным иностранным элементом” ГПК РМ¹⁹. В соответ-

ствии с п. 1–3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица²⁰ пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранцы имеют право обращаться в арбитражные суды РФ по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранцы, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГПК РМ иностранные лица²¹ вправе обратиться в судебные инстанции РМ для защиты своих прав, свобод и законных интересов и пользуются в судебных инстанциях РМ согласно Закону процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и организациями РМ. Истец, являющийся иностранным лицом, не может быть обязан внести залог или иную гарантию лишь по той причине, что он является иностранцем либо не имеет места жительства или места нахождения в РМ.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК РФ)²². Правительство РМ

¹⁵ Текст ГПК РМ на русском языке см.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837

¹⁶ Текст данного Закона на русском языке см.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3505

¹⁷ Все суды в Молдове именуются судебными инстанциями.

¹⁸ К таковым относится Окружной коммерческий суд, подсудность дел которому определяется ст. 35 ГПК РМ.

¹⁹ В настоящее время в науке МЧП не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. По мнению А. А. Мамаева, наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин “**международная процессуальная юрисдикция**”. В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на “**международную судебную юрисдикцию**”, “**международную административную юрисдикцию**”, “**международную арбитражную юрисдикцию**” и т.д. Под международной судебной юрисдикцией А. А. Мамаев понимает определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного гражданского дела, иными словами, тот институт, который в настоящее время называется “международной подсудностью” (см.: Мамаев А. А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. С. 36–44). В настоящей статье термины “международная юрисдикция” и “международная подсудность” употребляются как синонимы.

²⁰ Под иностранными лицами российское законодательство понимает иностранные организации, международные организации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

²¹ Под иностранными лицами молдавское законодательство понимает иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранные организации и международные организации (п. 1 ст. 454 ГПК РМ).

²² См. о реторсиях более подробно: Ерали А. Экономическое санкционное право или реторсия // Экономика, социология и право. 2014. № 4. С. 166–168; Лучинская Т. А., Бердегулова Л. А. Частноправовая реторсия в международном частном праве // Науки и общество в эпоху перемен. 2015. № 1. С. 104–106; Саркисян А. С. К вопросу об изменении гражданского (договорного) правоотношения в связи с новыми юридическими фактами и об использовании института реторсии в современных международных торговых отношениях // Юрист. 2015. № 5. С. 23–29; Стоянова А. В., Черниченко Ю. М. Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты // Образование и право. 2014. № 5–6. С. 44–51; Шлюндт Н. Ю. Частноправовые реторсии как исправительные меры специального характера // Власть закона. 2013. № 1. С. 107–116.

вправе установить реторсии к лицам государств, в которых имеются ограничения в отношении процессуальных прав граждан и организаций РМ (п. 2 ст. 454 ГПК РМ). Очевидно, что позиции и российского, и молдавского законодательства по данному вопросу совпадают практически полностью, за одним исключением: российский Кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором РФ (п. 1 ст. 254 АПК РФ). Молдавский Кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных лиц по сравнению с собственными организациями и гражданами. И российский, и молдавский кодексы упоминают правительства как органы, обладающие полномочием по введению реторсий, которое осуществляется в форме принятия ими постановлений.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций по международным коммерческим спорам изложены в кодексах следующим образом. Арбитражные суды России рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если: 1) ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика; 2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации; 3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации; 4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации либо при наступлении вреда на территории Российской Федерации; 5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации; 6) истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации; 7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации; 8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Российской Федерации; 9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других

объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации; 10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (п. 1 ст. 247 АПК РФ)²³.

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда²⁴ (п. 4 ст. 247 АПК РФ).

Судебные инстанции Молдовы компетентны рассматривать гражданские споры между молдавской стороной и иностранной стороной или только между иностранными лицами. Судебные инстанции Молдовы компетентны рассматривать дела, осложненные иностранным элементом, если иностранная организация — ответчик имеет место нахождения, а иностранный гражданин — ответчик имеет место жительства в Республике Молдова. Судебная инстанция, в которую подан иск, проверяет по своей инициативе свою компетенцию рассматривать дело, осложненное иностранным элементом, и, установив, что рассмотрение иска не относится ни к ее компетенции, ни к компетенции другой судебной инстанции Республики Молдова, отклоняет иск (ст.459).

²³ Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. К подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела (п. 1—3 ст. 27 АПК РФ).

²⁴ См.: Вардижан А. Э., Дегтярева Л. А. Производство по делам с участием иностранных лиц // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. № 11. С. 730—735; Кудрявцева Е. В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник МГУ. Сер.11 "Право". 2013. № 4. С. 26—35.

Судебные инстанции Молдовы компетентны также рассматривать дела, осложненные иностранным элементом, если: а) орган управления или филиал, агентство, отделение, представительство иностранного лица находится в РМ; б) ответчик имеет имущество на территории Республики Молдова; в) действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления иска о возмещении ущерба, причиненного имуществу, имели место на территории Республики Молдова; г) иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Республики Молдова; д) иск вытекает из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Республики Молдова; е) по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в Республике Молдова; ж) по делам о защите за рубежом интеллектуальной собственности лица, имеющего место жительства в Республике Молдова, это лицо является гражданином Республики Молдова или лицом без гражданства, если соглашением сторон не установлена иная компетенция; з) в делах между иностранными лицами они прямо договорились об этом, а правоотношения касаются прав, которыми они могут располагать, в отношении имущества или интересов лиц Республики Молдова; и) это предусмотрено Законом в других случаях (п. 1 ст. 460 ГПК РМ)²⁵.

Подход к вопросу об общей юрисдикции судебных инстанций Молдовы по спорам с участием иностранных лиц, содержащийся в молдавском законодательстве, можно рассматривать как новеллу. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно выделяет в специальную группу **дела особого производства, включающие иностранный элемент**. Согласно п. 2 ст. 461 ГПК РМ судебные инстанции Молдовы рассматривают дела особого производства в случае, если: а) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, имеет место жительства в Республике Молдова либо факт имел или имеет место на территории Республики Молдова; б) лицо, в отношении которого ставится вопрос об усыновлении (удочерении), об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация), о признании ограниченно дееспособным

или недееспособным, об одобрении принудительной госпитализации и принудительного лечения, проведения психиатрического обследования, госпитализации в психиатрический стационар либо продления госпитализации без добровольного согласия, является гражданином Республики Молдова или имеет место жительства в Республике Молдова; в) лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим или объявлении умершим, является гражданином Республики Молдова либо имело последнее известное место жительства на территории Республики Молдова и от разрешения данного вопроса зависит возникновение прав и обязанностей физических лиц или организаций, имеющих место жительства или место нахождения на территории Республики Молдова; г) подано заявление о признании недействительной утраченной ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги, выданной физическим лицом или физическому лицу, имеющему место жительства в Республике Молдова, либо организацией или организацией, имеющей место нахождения в Республике Молдова, или о восстановлении прав по ним (вызывное производство); д) подано заявление о признании движимой вещи, находящейся на территории Республики Молдова, бесхозяйной или заявление о признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, находящуюся на территории Республики Молдова; е) заявление об установлении неправильности записи в книге записей актов гражданского состояния, совершенной органом Республики Молдова, касается гражданина Республики Молдова или лица без гражданства; ж) заявление касается оспаривания нотариального действия или акта, изданного другим органом Республики Молдова, или отказа в совершении действия.

Необходимо подчеркнуть, что перечень оснований установления общей юрисдикции российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций является открытым. Вместе с тем следует отметить, что иные основания установления юрисдикции должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ) или должны быть предусмотрены Законом (п. 1(1) ст. 460 ГПК РМ). В ГПК РМ упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций в отношении международных коммерческих споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции**

²⁵ Согласно п. 2 ст. 460 ГПК РМ, если иностранная судебная инстанция заявила о том, что не является компетентной рассматривать заявление, поданное гражданином РМ, заявление может быть подано в компетентную судебную инстанцию РМ.

соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела: по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд; по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него; по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации; по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (регистр, кадастр); по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК России упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248 АПК РФ).

Молдавское законодательство к **исключительной компетенции** судебных инстанций Республики Молдова относит дела, осложненные иностранным элементом, если: а) иск вытекает из права на недвижимое имущество, находящееся на территории Республики Молдова; б) застрахованное имущество или место наступления страхового риска находятся в Республике Молдова; в) требование вытекает из договора перевозки, а перевозчики либо пункты посадки и высадки или погрузки и выгрузки находятся в Республике Молдова; г) дело относится к угону или захвату водного или воздушного судна, а также к предоставлению помощи либо спасению лиц или имущества в открытом море, если водное или воздушное судно принадлежит Республике Молдова либо пункт назначения или первый порт

или аэропорт, куда прибыло водное или воздушное судно, находятся на территории Республики Молдова; е) на водное или воздушное судно наложен арест в Республике Молдова; ф) целью производства по делу является объявление не состоятельности или иная судебная процедура о прекращении платежей в отношении иностранного хозяйственного товарищества или общества с местом нахождения в Республике Молдова (п. 1 ст. 461 ГПК РМ).

Таким образом, ст. 248 АПК РФ и ст. 461 ГПК РМ закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и молдавских судебных инстанций по рассмотрению международных коммерческих споров определенной категории, однако между российским и молдавским процессуальным законодательством можно выявить существенную разницу. Она заключается в том, что категории споров, относящихся к исключительной юрисдикции, сформулированы совершенно по-разному. Общими категориями выступают лишь споры, связанные с недвижимым имуществом или договорами перевозки.

Процессуальные нормы, закрепляющие исключительную юрисдикцию национальных судов по международным коммерческим спорам, следует отличать от исключительной юрисдикции суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами. Правила о **договорной юрисдикции** закреплены как в российском, так и в молдавском законодательстве. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутригосударственном праве. Согласно ст. 249 АПК РФ в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об**

определении компетенции должно быть заключено в письменной форме²⁶.

Согласно ст. 462 ГПК РМ в гражданском споре, осложненном иностранным элементом, стороны могут до возбуждения дела изменить подсудность спора и наделить подсудностью определенную судебную инстанцию (договорная подсудность). Подсудность дел, осложненных иностранным элементом, установленная ст. 33, 34, 36 и 40, не может быть изменена по соглашению сторон²⁷.

²⁶ См.: *Богданова Н. А.* Принцип автономности соглашений о международной подсудности // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2016. № 10. С. 35–39; *Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В., Костин А. А.* Коллизионное регулирование соглашений о международной подсудности // *Вестник гражданского процесса.* 2013. № 2. С. 127–144; *Засемкова О. Ф.* О влиянии сверхимперативных норм на действительность и исполнимость арбитражного и пророгационного соглашений // *Пробелы в росс. законодательстве.* 2016. № 7. С. 103–106; *Петрова А. В.* Соглашения о международной подсудности: правовые аспекты // *Московский журнал междунар. права.* 2015. № 3. С. 239–251.

²⁷ Согласно ст. 33 судебные инстанции рассматривают все гражданские дела с участием физических и юридических лиц, органов публичной власти в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, для которых законом не предусмотрена компетенция других органов. Судебные инстанции рассматривают дела с участием организаций и граждан РМ, иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, организаций с иностранным капиталом, международных организаций, если законом или международным договором, стороной которого является РМ, не предусмотрена компетенция иностранных судебных инстанций или иных органов. Согласно ст. 33-1 суды рассматривают и разрешают в первой инстанции все гражданские дела, если законом не предусмотрено иное. Статьи 34 и 36 утратили силу, ст. 40 “Исключительная подсудность” говорит следующее: (1) Иски о правах на земельные участки, недра, лесополосы, многолетние насаждения, обособленные водные ресурсы, жилые дома, здания и сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также иски о снятии ареста с имущества предъявляются в судебную инстанцию по месту нахождения этих объектов или имущества. Если вещи, составляющие предмет иска, расположены в округах нескольких судебных инстанций, заявление подается в любую из инстанций, в округе которой находится часть вещей; (2) Иски к собственникам (владельцам) оборудования о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, предъявляются в судебную инстанцию по месту установки оборудования, за исключением случаев, когда оборудование установлено за пределами страны; (3) Иски о казне государства подсудны судебной инстанции по месту нахождения органа, уполномоченного представлять казначейство государства в соответствующем споре; (4) Иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, подсудны судебной инстанции по месту нахождения наследственного имущества или основной его части; (5) Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки пассажиров и багажа или грузов, предъявляются в судебную инстанцию по месту нахождения перевозчика, которому в установленном порядке была предъявлена претензия;

Формулировку заголовка ст. 249 “Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации” АПК РФ нельзя признать удачной. Как явствует из вышеизложенного, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК РФ как “Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц”.

Такая формулировка позволяет четко отграничить, во-первых, **виды юрисдикции – общую** (ст. 247 АПК РФ и ст. 466 ГПК РМ), **исключительную** (ст. 248 АПК и ст. 461 ГПК РМ) и **договорную** (ст. 249 АПК РФ и ст. 462 ГПК РМ) и, во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции от понятия самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию²⁸.

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено и в российском, и в молдавском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ, п. 3 ст. 459 ГПК РМ). Вместе с тем российский Кодекс содержит неординарную

(6) Иски акционеров предъявляются в судебную инстанцию по месту нахождения акционерного общества; (7) Иски на основании ст. 38-15 Закона о финансовых учреждениях № 550-ХІІІ от 21 июля 1995 г. о возмещении ущерба, причиненного несостоятельному банку, против руководителя банка и лица, которому вменяется в вину возникновение положения несостоятельности или существенных затруднений банка, предъявляются в судебную инстанцию по месту нахождения несостоятельного банка.

²⁸ Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: *Беллева Н. Г.* Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде. Учеб. пособие. М., 2012; *Куручкин С. А.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц // *Вестник ФАС Московского округа.* 2012. № 4. С. 80–88; *Мохова Е. В.* Компетенция российских арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц // *Вестник Арбитражного суда Московского округа.* 2014. № 4. С. 17–38.

новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда — наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ “Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц” от 9 июля 2013 г. № 158²⁹ (далее — Письмо ВАС РФ № 158) было разъяснено, что при применении п. 1(10) ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела, причем формы такой связи различны, а ее наличие должно выясняться судом (п. 10).

На наш взгляд, категория “тесной связи”, служащая в качестве коллизионной привязки в отношении выбора применимого материального права, не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа. Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать российский арбитражный суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ — п. 1(2) ст. 247 АПК РФ). Категория же “тесной связи” не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в особом установлении³⁰. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК РФ, вводящую “гибкую” привязку в “жесткое”, по сути, процессуальное право, вряд ли можно считать удачной.

Существенной отличительной особенностью молдавского процессуального законодательства можно считать включение в него коллизионных норм, определяющих **процессуальную**

право- и дееспособность иностранных лиц³¹. Согласно ст. 455 ГПК РМ процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданских делах определяются их национальным законом. Национальным законом иностранного гражданина считается закон государства, гражданство которого он имеет. Если гражданин наряду с гражданством Республики Молдова имеет и гражданство иностранного государства, его национальным законом считается закон Республики Молдова. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств его национальным законом считается закон государства, в котором оно имеет место жительства. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Республике Молдова, его национальным законом считается закон Республики Молдова. Национальным законом лица без гражданства считается закон государства, в котором это лицо имеет место жительства. Лицо, не являющееся по своему национальному закону процессуально дееспособным, может быть на территории Республики Молдова признано дееспособным, если оно в соответствии с законодательством Республики Молдова обладает процессуальной дееспособностью.

Согласно ст. 456 ГПК РМ национальным законом иностранной организации считается закон государства, где учреждена эта организация. Процессуальная правоспособность иностранной организации определяется ее национальным законом. Иностранная организация, не обладающая по национальному закону процессуальной правоспособностью, может быть на территории Республики Молдова признана правоспособной в соответствии с законодательством Республики Молдова. Процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе международного договора, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентными органами Республики Молдова. Российское процессуальное законодательство не содержит никаких коллизионных норм по определению права, применимого к процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц. Можно утверждать, что в этом случае будут использоваться общие коллизионные нормы о личном законе физических и юридических лиц, содержащиеся в разд. VI “Международное частное право” третьей части

²⁹ Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2013. № 9.

³⁰ Косвенно это подтверждается и в Письме ВАС РФ № 158, в котором в качестве форм “тесной связи” указаны место осуществления работ по договору; место нахождения объекта, в отношении которого выполняются работы; место нахождения доказательств по делу; право, применимое к договору. Следует отметить, что первые два критерия носят “жесткий” характер и упомянуты в п. 1(1) и 1(3) ст. 247 АПК РФ, а применимое право как критерий установления судебной юрисдикции выглядит неоднозначно (сначала мы должны выбрать юрисдикцию, а потом применимое право, ведь выбор применимого права сторонами может быть признан судом недействительным).

³¹ См.: *Махнборода И. М.* Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11. С. 130–133.

Гражданского кодекса РФ от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 3 июля 2016 г.)³².

Сходные с российским и молдавским законодательством принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции СНГ от 22 января 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в ред. Московского протокола от 28 марта 1997 г. (далее – Московский протокол)³³. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на территории другого договаривающегося государства. Россия и Молдова являются участниками и Минской конвенции, и Московского протокола. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной юрисдикции являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

³² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 27 (Ч. 2). Ст. 4266. Новая редакция третьей части ГК РФ вступила в силу с 1 сентября 2016 г. Согласно ст. 1196 ГК РФ гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. Согласно ст. 1195 личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище. Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и статью 1202 части третьей первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

³³ См.: БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу с 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу с 10 декабря 1994 г. После ратификации для Молдовы она вступила в силу с 26 марта 1996 г. Московский протокол вступил в силу с 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу с 9 января 2001 г. После ратификации для Молдовы он вступил в силу с 24 июня 2003 г.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной договаривающейся стороны. Граждане каждой из договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной договаривающейся стороны. Положения Конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории: а) осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора; в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена

претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 Конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим в том числе и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.³⁴ (далее — Киевское соглашение). Киевское соглашение регулирует среди прочего вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Таким образом, для судов государств — членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдова в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Наряду с участием в Минской конвенции и Россия, и Молдова имеют значительное число

двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых решаются и вопросы определения юрисдикции по экономическим спорам. Как правило, условием, при котором суд государства — участника двустороннего договора компетентен рассматривать спор, является место жительства на территории такого государства физического лица или место нахождения органа управления, представительства или филиала юридического лица. Так, Московский договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г.³⁵ (далее — Московский договор) содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции национальных судов.

Согласно п. 1–2 ст. 21 Московского договора, содержащей нормы об **общей, исключительной и договорной юрисдикции**, если настоящий договор не устанавливает иного, суды каждой из договаривающихся сторон компетентны рассматривать гражданские и семейные дела, если ответчик имеет на ее территории место жительства. По искам к юридическим лицам они компетентны, если на территории данной стороны находится орган управления, представительство либо филиал юридического лица. Суды договаривающихся сторон рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение сторон. При наличии такого соглашения суд прекращает производство по делу по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до рассмотрения спора по существу. Исключительная компетенция судов не может быть изменена соглашением сторон.

Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Молдова, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ГПК РМ. Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Молдовы есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по коммерческим спорам с участием российских и молдавских юридических лиц и граждан между собой производится на

³⁴ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу с 19 декабря 1992 г. После ратификации для России оно вступило в силу с 19 декабря 1992 г. Молдова подписала Киевское соглашение, но его не ратифицировала.

³⁵ См.: БМД. 1995. № 7. С. 36–57. Московский договор вступил в силу с 26 января 1995 г.

основании Московского договора. Определение подсудности по коммерческим спорам с участием российских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения (Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии). Определение подсудности по коммерческим спорам с участием молдавских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Минской конвенции. Нормы национального законодательства России и Молдовы (АПК РФ и ГПК РМ соответственно) применяются при определении юрисдикции в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия и Молдова не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по международным коммерческим спорам.

2. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений на территории России и Молдовы

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно: территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в молдавском праве, однако с существенными особенностями³⁶.

³⁶ См. об этом более подробно: *Молева Г. В., Лапаев И. С.* Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2015. № 3. С. 150–152;

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в гл. 31 “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений” АПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом³⁷.

Нормы национального законодательства Молдовы по рассматриваемому вопросу содержатся в ст. 467 ГПК РМ, согласно которой решения иностранных судебных инстанций (включая мировые соглашения) признаются и исполняются в Республике Молдова, если это предусмотрено международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, либо на основе принципа взаимности в том, что касается последствий решений иностранных судебных инстанций. Под решением иностранной судебной инстанции понимается решение по гражданскому делу, вынесенное судом общей юрисдикции или специализированным судом на территории иностранного государства. Решение иностранной судебной инстанции может быть предъявлено к принудительному исполнению в Республике Молдова в течение **трех лет** с момента вступления

Руднев А. П. Вопросы приведения в исполнение иностранных судебных решений в российских судах // *Международное публичное и частное право.* 2013. № 1. С. 2–7; *Тур И. А., Севастьянова В. Н.* Признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации: проблема применения отдельных положений международных договоров // *Закон.* 2014. № 8. С. 70–74; *Kaysin D. V.* The Doctrine of International Comity and Enforcement of Foreign Judgments in Russia // *Закон.* 2014. № 6. С. 152–161. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в России появились специальные работы по обозначенной проблематике (см., например: *Марков П.* О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // *Журнал Министерства юстиции.* 1864. Т. XXII. С. 25–46, 211–224; *Энгельман И. Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // *Журнал гражданского и уголовного права.* Кн. I. 1884. С. 75–121).

³⁷ См.: *Канашевский В. А.* Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // *Журнал международного частного права.* 2006. № 4. С. 27–37; *Муратов А. И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003.

решения в законную силу в соответствии с законом государства, в котором оно было вынесено. Пропущенный по обоснованной причине срок может быть восстановлен судебной инстанцией Республики Молдова РМ в порядке, предусмотренном ст. 116 ГПК РМ. Решения иностранных судебных инстанций, которыми приняты меры по обеспечению иска, а также вынесенные с временным исполнением не могут быть приведены в исполнение на территории Республики Молдова.

Таким образом, в ГПК РМ принцип взаимности четко выделен в качестве самостоятельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Молдовы. Что касается России, то формально-логический анализ формулировки п. 1 ст. 241 АПК РФ позволяет с большой осторожностью утверждать о возможности применения принципа взаимности в данном вопросе. Признание и исполнение иностранного судебного решения на основании федерального закона означают, что новое основание для такого признания и исполнения — принцип взаимности должен быть закреплен в отдельных федеральных законах³⁸. Однако в качестве примера приводится лишь Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” от 26 октября 2002 г. (в ред. от 28 декабря 2016 г.)³⁹, где в п. 6 ст. 1 сказано, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России в соответствии с международными договорами РФ. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам

о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. В изложенной норме Закона речь идет лишь о признании иностранного судебного решения на основе взаимности, но не о его принудительном исполнении. Кроме этого, принцип взаимности применяется лишь к узкой группе иностранных судебных решений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве).

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России выглядит следующим образом. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной, в пользу которой принято решение (далее — взыскатель), в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 1–2 ст. 242 АПК РФ). К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются: удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель; доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда; заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык (п. 3(1)–(6) ст. 242 АПК РФ).

³⁸ См.: Гинтов Д. В. Частное право: принцип взаимности как основание для признания и исполнения решений иностранных судов // Бизнес в законе. 2014. № 6; Кнутова В. Ю. Признание в РФ решения иностранного суда в отсутствие договора о правовой помощи // Арбитражная практика. 2010. № 4; Куликова Д. С. Проблемы соотношения внутригосударственных и международно-правовых источников регулирования института признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3; Литвинский Д. В. Принципы “взаимности” и “права на суд” в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4; Литвинский Д. В. “Исполнить нельзя отказать”: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации в отсутствие международного договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 4–5.

³⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2017. № 1 (Ч. 1). Ст. 29. Новая редакция настоящего Закона вступает в силу с 1 июля 2017 г.

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается **судьей единолично** по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд субъекта РФ⁴⁰. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда, предусмотренных ст. 244 АПК РФ, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений, а также разъяснений иностранного суда, принявшего решение, если арбитражный суд истребует такие разъяснения. При рассмотрении дела **арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (п. 1–4 ст. 243 АПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд выносит **определение** по правилам, установленным в гл. 20 АПК РФ для принятия решения. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда и приведении его в исполнение может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение одного месяца со дня вынесения определения (п. 1, 3 ст. 245). Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании **исполнительного листа**, выдаваемого арбитражным судом Российской Федерации, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. (в ред. от 28 декабря 2016 г.)⁴¹ (п. 1 ст. 246 АПК РФ). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий **трех лет** со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока

он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (п. 2 ст. 246 АПК РФ).

Отказ в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве⁴²: 1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу; 2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения; 3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации; 4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям; 6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом; 7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации (п. 1 ст. 244 АПК РФ)⁴³.

Применительно к последнему из вышеперечисленных оснований для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ выпустил Информационное письмо “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке

⁴² См.: Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал междунар. права. 2006. № 4.

⁴³ См.: Курочкин С. А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2013. № 2. С. 39–45; Литвинский Д. Исполнение иностранных судебных решений: сферы действия российского публичного порядка // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции РФ. 2013. № 2. С. 19–30; Саломов И. И. Институт “оговорка о публичном порядке” в международном частном праве // Правовая жизнь. 2016. № 3. С. 75–82.

⁴⁰ См.: Костин А. А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49–53.

⁴¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 1 (Ч. 1). Ст. 33. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 9 января 2017 г.

как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений” от 26 февраля 2013 г. № 156⁴⁴ (далее – Письмо ВАС РФ № 156). Одним из важнейших достижений данного документа выступает сформулированное Высшим Арбитражным Судом РФ определение понятия “публичный порядок”. Под ним понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства России (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и по собственной инициативе, а не только по ходатайству взыскателя как заинтересованной стороны. При этом сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения публичному порядку России, должна обосновать наличие такого противоречия. В свою очередь, оценка арбитражным судом последствий исполнения иностранного судебного решения на предмет нарушения публичного порядка России не должна вести к его пересмотру по существу (п. 1–3 Письма ВАС РФ № 156)⁴⁵.

Процессуальная практика по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений была обобщена в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов” от 22 декабря 2005 г. № 96⁴⁶ (далее – Письмо ВАС РФ № 96). Наиболее важные выводы

Высшего Арбитражного Суда РФ сводятся к следующему: 1) арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (п. 4); 2) арбитражный суд при рассмотрении вопроса об извещении стороны, против которой принято решение, проверяет, не была ли она лишена возможности защиты в связи с отсутствием фактического и своевременного извещения о времени и месте рассмотрения дела (п. 6); 3) арбитражный суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при условии, что это решение вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно принято (п. 7); 4) арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (п. 8); 5) арбитражный суд выносит определение об удовлетворении заявления о принудительном исполнении решения иностранного суда, если предусмотренный в резолютивной части способ исполнения решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 31).

Абсолютной новеллой российского процессуального права выступает норма о признании иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения. Согласно п. 1–4 ст. 245.1 АПК РФ решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются в Российской Федерации, если их признание предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. Такие решения признаются в Российской Федерации без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо в течение **одного месяца** после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в арбитражный суд субъекта Федерации по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации – в Арбитражный суд города Москвы. Заявление заинтересованного лица о возражениях против решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано заинтересованным

⁴⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 5.

⁴⁵ См.: Курочкин С. А. Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Вестник ФАС Уральского округа. 2013. № 3. С. 32–51.

⁴⁶ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

лицом или его представителем (далее – заявитель). Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁴⁷.

Заявление рассматривается в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд. При рассмотрении заявления арбитражный суд вправе привлечь к участию в деле лиц, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение иностранного суда, с продлением срока рассмотрения этого заявления. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также заинтересованного лица не является препятствием для рассмотрения дела. Арбитражный суд отказывает в признании решения иностранного суда по основаниям, установленным п. 1(1–5)(7) ст. 244 АПК РФ. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда, не требующего принудительного исполнения, может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение **одного месяца** со дня вынесения определения (п. 10–14 ст. 245.1 АПК РФ).

Согласно ст. 468 ГПК РМ решения иностранных судебных инстанций, не приведенные в исполнение добровольно, могут быть приведены в исполнение на территории Республики Молдова по требованию кредитора на основании разрешения, выданного судебной инстанцией, в округе которой будет исполняться решение. Если должник не имеет места жительства или места нахождения в Республике Молдова либо если место жительства неизвестно, решения приводятся в исполнение в месте нахождения его имущества⁴⁸.

⁴⁷ К заявлению прилагаются: 1) удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, возражения против признания которого заявляет заинтересованное лицо; 2) доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; 3) документ об уплате государственной пошлины за подачу заявления в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты искового заявления неимущественного характера; 4) заверенный надлежащим образом перевод на русский язык вышеуказанных документов (п. 7 ст. 245.1 АПК РФ).

⁴⁸ К ходатайству о признании решения иностранной судебной инстанции прилагаются документы, предусмотренные международным договором, одной из сторон которого является РМ. Если в международном договоре не указаны такие документы, то к заявлению прилагаются: а) копия решения иностранной судебной инстанции, разрешение исполнения которого требуется, засвидетельствованная в установленном порядке вынесшей его судебной

Ходатайство о признании решения иностранной судебной инстанции рассматривается в судебном заседании с извещением должника в установленном законом порядке о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства. Неявка без обоснованной причины должника, которому в установленном законом порядке вручена повестка, не препятствует рассмотрению ходатайства.

Судебная инстанция, рассматривающая ходатайство о признании решения иностранной судебной инстанции, информирует об этом в обязательном порядке и незамедлительно Министерство юстиции и, при необходимости, Национальный банк Молдовы в случае, если дело касается лицензированного им финансового учреждения, с передачей при этом заявления и прилагаемых документов. Присутствие представителя Министерства юстиции и, при необходимости, Национального банка Молдовы в судебном заседании, в котором рассматривается ходатайство о признании решения иностранной судебной инстанции, обязательно. Неявка представителя Министерства юстиции и, при необходимости, Национального банка Молдовы, вызванных в установленном законом порядке, не препятствует рассмотрению дела (п. 1 ст. 470 ГПК РМ).

Выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные доказательства, судебная инстанция выносит определение о разрешении принудительного исполнения решения иностранной судебной инстанцией или об отказе в этом. Если решение иностранной судебной инстанции содержит решения по нескольким требованиям, которые могут быть разделены, разрешение их исполнения может быть дано по каждому из них отдельно. При рассмотрении ходатайства о признании решения иностранной судебной инстанции судебная инстанция, в которой испрашивается признание, может в случае необходимости потребовать объяснений от лица, подавшего ходатайство о признании, заслушать должника по поданному ходатайству или потребовать объяснений от судебной инстанции, вынесшей решение. **Судебная инстанция Республики Молдова не может начать пересмотр решения иностранной судебной**

инстанцией; б) официальный документ о том, что решение иностранной судебной инстанции вступило в законную силу согласно закону государства, в котором вынесено решение, если это не следует из текста самого решения; с) документ, из которого следует, что сторона, против которой вынесено решение, не принимала участия в процессе, хотя была в установленном законом порядке извещена о рассмотрении дела; d) документ об исполнении решения, если оно ранее было приведено в исполнение на территории соответствующего государства (п. 1–3 ст. 469 ГПК РМ).

инстанции по существу либо изменить его. В случае необходимости проверяются условия, предусмотренные законом для разрешения исполнения решения иностранной судебной инстанции. На основании решения иностранной судебной инстанции и вступившего в законную силу определения о разрешении принудительного исполнения этого решения выдается исполнительный лист, который направляется судебному исполнителю, назначенному кредитором. В случае, когда судебный исполнитель не назначен, применяются положения ст. 15 и 30 Исполнительного кодекса РМ от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (в ред. от 29 июля 2016 г.)⁴⁹ (п. 3–7 ст. 470 ГПК РМ).

Отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранной судебной инстанции допускается в случаях, когда: а) решение по законодательству государства, на территории которого оно вынесено, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению; б) сторона, против которой вынесено решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что она не была в установленном законом порядке извещена о месте, дате и времени рассмотрения дела; в) рассмотрение дела относится к исключительной компетенции судебных инстанций Республики Молдова; г) имеется решение судебной инстанции Республики Молдова, в том числе не вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве судебной инстанции Республики Молдова имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до обращения к иностранной судебной инстанции; д) исполнение решения могло бы причинить ущерб суверенитету или угрожало бы безопасности Республики Молдова либо противоречило бы публичному порядку Республики Молдова; е) истек срок давности предъявления решения к принудительному исполнению и просьба кредитора о восстановлении пропущенного срока не удовлетворена судебной инстанцией Республики Молдова; ж) решение иностранной судебной инстанции является результатом нарушения, допущенного в производстве, осуществляемом вне пределов Республики Молдова; з) судебным решением может осуществляться передача акций банка, лицензированного в Республике Молдова.

В этом случае принудительное исполнение решения иностранной судебной инстанции может быть допущено только при наличии разрешения Национального банка Молдовы на владение существенной долей в уставном капитале банка или заключения Национального банка Молдовы о возможности владения акциями без предварительного разрешения (п. 1 ст. 471 ГПК РМ).

Решения иностранных судебных инстанций, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без последующей процедуры, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого. Заинтересованное лицо вправе в месячный срок после того, как ему стало известно о получении решения иностранной судебной инстанции, заявить в судебную инстанцию по месту своего жительства или месту нахождения возражения против признания этого решения. Возражения заинтересованного лица против признания решения иностранной судебной инстанции рассматриваются в открытом судебном заседании с извещением этого лица в установленном законом порядке о месте, дате и времени рассмотрения. Неявка без обоснованной причины заинтересованного лица, которому была вручена в установленном законом порядке повестка, не препятствует рассмотрению возражений. Судебная инстанция может удовлетворить обоснованную просьбу заинтересованного лица об отложении рассмотрения возражений, известив его об этом. По рассмотрении возражений против признания решения иностранной судебной инстанции выносится определение. Копия определения судебной инстанции в пятидневный срок со дня его вынесения направляется судебной инстанцией лицу, по просьбе которого было вынесено решение иностранной судебной инстанции, или его представителю и лицу, заявившему возражения против признания решения. Определение судебной инстанции может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию (ст. 472 ГПК РМ).

Отказ в признании решения иностранной судебной инстанции, которое не требует принудительного исполнения, допускается при наличии оснований, предусмотренных п. 1 ст. 471 ГПК РМ (ст. 473 ГПК РМ). В Молдове признаются следующие решения иностранных судебных инстанций, не требующие по своему характеру последующей процедуры: а) решения, касающиеся гражданского статуса гражданина государства, судебная инстанция которого вынесла решение либо, если оно было вынесено в третьем государстве, признала сначала в государстве, в котором имеет гражданство каждая из сторон; б) решения о расторжении, аннулировании или признании недействительным брака, а также

⁴⁹ Текст данного кодекса на русском языке см.: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7708. Согласно ст. 11(f) Исполнительного кодекса РМ к исполнительным документам относятся исполнительные листы, выданные на основании решений иностранных судебных инстанций и иностранных арбитражных решений, признанных и разрешенных к исполнению на территории Республики Молдова.

по другим спорам между супругами, за исключением относящихся к недвижимости, находящейся за рубежом, между гражданами Республики Молдова и иностранными гражданами, если на дату расторжения брака хотя бы один из супругов проживает вне пределов Республики Молдова; с) решения о расторжении, аннулировании или признании недействительным брака между гражданами Республики Молдова, если на дату расторжения брака оба супруга проживали вне пределов Республики Молдова; d) другие решения, предусмотренные законом Республики Молдова⁵⁰ (ст. 474 ГПК РМ).

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК РФ и ГПК РМ закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Молдова⁵¹. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая разд. III “Признание и исполнение решений”⁵². Под термином “решения” применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других договаривающихся сторон без специального производства при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело согласно настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится

к исключительной компетенции учреждений юстиции этой договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)⁵³. В признании решения и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если: а) в соответствии с законодательством договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную

⁵⁰Как следует из анализа данной статьи, решения иностранных судов по международным коммерческим спорам в обязательном порядке подлежат принудительному исполнению, одного их признания недостаточно. Согласно п. 1 ст. 16 Исполнительного кодекса РМ исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение **трех лет** после обретения судебным решением, на основании которого он был выдан, окончательного характера, если законом не предусмотрено иное.

⁵¹См.: *Матвеев А. А.* Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал междунар. права. 2004. № 2.

⁵²См.: *Егоров А. А.* Признание и исполнение судебных решений стран – участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37, 38.

⁵³Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Молдове, то будут применяться положения АПК РФ и ГПК РМ.

силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу; б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд; в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства, либо если учреждением этой договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу; г) согласно положениям настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительно компетенции ее учреждения; д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности; е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством договаривающейся стороны, суд которой исполняет решение (ст. 55).

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение, в соответствии со ст. 7 которого государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ. Такая формулировка означает, что **Киевское соглашение не предусматривает судебного производства о разрешении на принудительное исполнение**. В этой связи ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится

и **исполнительный документ** (ст. 8)⁵⁴. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В этом контексте **ходатайство взыскателя** о приведении в исполнение судебного решения равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства⁵⁵.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т. Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности⁵⁶. К этому выводу автор пришла на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств – участников СНГ и выступает

⁵⁴ Согласно п. 1 Письма ВАС РФ № 96 в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства – участника Киевского соглашения, в России, при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК РФ.

⁵⁵ Необходимо отметить, что Решением Экономического Суда СНГ “О толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года в части признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств, принятых по делам приказного производства” от 17 июня 2016 г. судебные акты государств – участников Киевского соглашения, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании), не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках ст. 8 данного Соглашения. Текст данного Решения см.: <http://www.sudsng.org/database/deed/182.html>

⁵⁶ См.: *Нешатаева Т. Н.* О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал международного частного права. 1997. № 2. С. 9.

Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)⁵⁷. Однако следует еще раз подчеркнуть, что если речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдовы, которые не участвуют в Киевском соглашении, то в этом случае будут применяться нормы Минской конвенции.

Данная позиция нашла подтверждение и в Решении Экономического Суда СНГ “О толковании статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, статей 15, 17, 51, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, статей 15, 17, 54, 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 года” от 21 февраля 2007 г.⁵⁸ В п. 5 данного Решения прямо говорится о том, что Киевское соглашение, в отличие от Минской конвенции, регулирует более узкий круг отношений, возникающих при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным делам. В силу этого, по мнению Экономического Суда СНГ, нормы Киевского соглашения следует рассматривать в качестве **специальных**. Исходя из общего принципа права *lex specialis derogat legi generali* (“специальный закон отменяет общий”), специальный характер норм Киевского соглашения должен учитываться при решении вопроса о том, положение каких международных договоров (Киевского соглашения или Минской конвенции) подлежат применению в государствах-участниках

по толкуемым вопросам. Соответственно, государствам – участникам Киевского соглашения необходимо руководствоваться его нормами в вопросах оказания правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами – членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, а именно: Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 6 марта 1998 г.⁵⁹ Его основной смысл состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого решения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной договаривающейся стороны исполняется на территории другой договаривающейся стороны в бесспорном порядке (ст. 3).

В качестве примера признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на основании двустороннего международного договора рассмотрим порядок такого признания и исполнения в соответствии с Московским договором, содержащим подраздел “Признание и исполнение решений” разд. I “Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам”. Согласно ст. 50 данного Договора договаривающиеся стороны взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, а также приговоры в части возмещения ущерба, причиненного преступлением. Рассмотрение ходатайств о разрешении исполнения входит в компетенцию судов договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение. Ходатайство о разрешении исполнения подается в суд, который вынес

⁵⁷ Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, т.е. судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 Соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

⁵⁸ Текст данного Решения см.: <http://www.sudsng.org/database/deed/116.html>

⁵⁹ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу с 9 января 2001 г. Ни Россия, ни Молдова не являются его участниками.

решение по делу в первой инстанции. Затем препровождается суду, компетентному вынести решение по ходатайству. Реквизиты ходатайства определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение. К ходатайству прилагается заверенный перевод на язык договаривающейся стороны, к которой обращено ходатайство. К ходатайству о разрешении исполнения необходимо приложить: 1) заверенную судом копию решения, официальный документ о вступлении решения в законную силу, если это не следует из текста самого решения, а также справку о его исполнении, если решение ранее исполнялось; 2) документ, из которого следует, что ответчику, не принявшему участия в процессе, или его представителю было своевременно и в надлежащей форме вручено извещение о вызове в суд; 3) заверенные переводы указанных документов (ст. 51, 52 Московского договора)⁶⁰.

Согласно ст. 56 Московского договора в признании судебного решения или в разрешении исполнения может быть отказано: 1) если лицо, возбудившее ходатайство, или ответчик по делу не принял участия в процессе вследствие того, что

ему или его представителю не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд; 2) если по тому же правовому спору между теми же сторонами на территории договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или если учреждением этой договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу; 3) если согласно положениям настоящего Договора, а в случаях, не предусмотренных настоящим договором, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительной компетенции ее учреждений⁶¹.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Молдове действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Минской конвенции или Киевского соглашения); в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК РФ и ГПК РМ).

⁶⁰ Согласно ст. 53 Московского договора, если у суда при выдаче разрешения на исполнение возникнут сомнения, он может запросить у лица, возбудившего ходатайство об исполнении решения, объяснения, а также опросить должника по существу ходатайства и в случае необходимости затребовать разъяснения у суда, вынесшего решение. Согласно ст. 54 Московского договора порядок исполнения регулируется законодательством договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение.

⁶¹ Следует отметить, что если государства – участники двустороннего международного договора о взаимной правовой помощи являются также и участниками многостороннего договора о взаимной правовой помощи, то суд при рассмотрении дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда применяет положения двустороннего договора, а в части правоотношений, не урегулированных им, – положения многостороннего договора о взаимной правовой помощи.